

Мартина.

Будучи одной из верных последовательниц Бельдусия, она недавно закончила свою уединенную жизнь и открыла себя внешнему миру.

Ее осторожное решение было вызвано недавней загадочной смертью Сальветора и нескольких других ее соратников.

Конечно, смерть этих нескольких товарищей мало что значила для Мартины, которая почти не поддерживала с ними товарищеские отношения.

Она была только в восторге от мысли, что теперь, когда конкуренция устранена, это идеальное время для того, чтобы стать посланником короля.

Мартина начала искать подходящее место для своей деятельности, и она легко его нашла.

Семья Дансени.

Пришедшее в упадок родовое поместье было для нее идеальной сценой.

Там это должно быть достаточно легко.

Прибыв в эту отдаленную сельскую местность, где, даже внимательно осмотревшись, не было видно ни хорошо экипированных солдат, ни магов, Мартина приступила к осуществлению своих планов.

В качестве предварительного шага, чтобы угодить своему самому взыскательному вкусу короля, она убила дочь барона. Тогда она сокрушила дух барона от горя, превратив его в мученика безумия, и наложила тяжкое проклятие на его тело.

Барон, ставший сосудом могущественного проклятия, обнял тело своей мертвой дочери и начал петь нечестивые слова, совершив перед собой славное самосожжение.

Следующими жертвами проклятия, которое должно было завершиться после смерти барона, стали жители домена.

, Ваше Величество.

Даже мысль о милостях, которыми одолжит ее безумный король за зверства, которые он сотворит, заставляла сердце Мартины чувствовать, что оно вот-вот разорвется.

Но что это!

Она изогнулась от боли, чувствуя, как ее коренные зубы разрушаются под мощной хваткой мужчины, который схватил ее за щеки.

Мучительная агония заставила ее почувствовать, что все ее планы превратились в пепел.

— А-а-а!

Леон тихо зарычал.

— У тебя нет ответа?

Была только одна причина, по которой он не убил ее: он хотел получить полезную информацию.

— В любом случае, ты умрешь. Наверняка. Однако, в зависимости от ваших ответов, конец может быть немного более комфортным».

Сказав это, Леон слегка ослабил давление кончиков пальцев. Мартина, едва оправившаяся от агонии, говорила с трудом.

"... Кто, черт возьми, ты такой?

— Неверно.

— Кк!

Чхк.

Леденящий кровь звук того, как ломаются ее коренные зубы и окружающие зубы под давлением, эхом разносился по коридору.

Леон, столкнувшись с беззвучным криком Мартины, заговорил:

— И последний вопрос. Где Белдусий?

Слушая его неумолимый, бесстрастный голос, Мартине ничего не оставалось, как признать это. Она никогда не сможет убежать от этого человека.

Отбросив все фундаментальные вопросы, например, как собаки Тибеллы вообще могли найти ее в этом уединенном месте, она дрожала, едва пытаясь восстановить контроль над своими дрожащими губами.

— Я тоже не знаю. Мы заимствуем его силу только через ритуалы и жертвоприношения».

Осколки зубов во рту затрудняли произношение, но она все равно была понятной.

«Это своего рода контракт».

Хотя она могла терпеть боль в спине и пульсирующий рот, она не могла вынести холодного выражения лица Леона, когда он молча смотрел на нее.

Не зная о влиянии способности Леона [Противника Дьявола], Маргрита была поймана в ловушку инстинктивного страха, но продолжала говорить.

«Он посланник, признанный королем... Да, посланник. Если он посланник, он должен знать. В отличие от нас, он был помазан непосредственно царем».

— Посланник?

Решив, что он наконец-то услышал что-то ценное, Леон немедленно спросил ее.

— Где можно найти этого так называемого посланника?

— Он в Великом Ли...

Как раз в тот момент, когда Мартина собиралась сказать что-то еще, ее тело вдруг начало дрожать, как листья осины.

Увидев ее пенящееся лицо и ненормальные конвульсии, Леон быстро отступил назад.

— Милосердная Мать...

Прежде чем Игорь успел что-либо сделать, быстро раздувающаяся голова женщины взорвалась.

Хотя Леон был чужим в магии, колдовстве и проклятиях, он мог легко сказать, что неведомая сила насильно убила женщину.

Глядя вниз на окровавленный и мясистый пол, он разочарованно пробормотал себе под нос:

«Отрезать ее в такой ответственный момент. Это чертовски мелочь».

Игорь почесал подбородок, глядя на Леона, со странным чувством удовлетворения.

— Разве вы не слышали ее?

— Что?

— Она упомянула Великую Библиотеку, не так ли?

Когда Леон пристально посмотрел на него, Игорь продолжил с немного торжествующим выражением лица.

— Мне кажется, я слышала, как она говорила в начале, так что я не могу быть уверена, но этого было достаточно, чтобы я подумал о Великой Библиотеке.

"... Возможно, вы правы.

Когда Леон кивнул, свет, исходящий от навершия Святого Меча, начал поглощать темную силу, которую он вытянул из тела обезглавленной женщины.

Почувствовав приятный резонанс Святого Меча в своей руке, Леон заговорил.

— Пойдем, выведем их на улицу.

Вуден, прослуживший этому дому три поколения, пережил в своей жизни различные взлеты и падения. Тем не менее, даже для такого человека, как он, ужасающая сцена перед ним превзошла его ожидания, заставив его рухнуть и упасть на землю.

«О боже, какого черта...»

Вуден дрожал так сильно, что подумал, не упал бы он в обморок, если бы не подготовился морально.

Удивительно, но горничная Миа сохранила самообладание.

Тщательно вытерев окровавленное тело барона влажным полотенцем, она повернулась к Леону.

— Не могли бы вы отнести хозяина в его постель?

Леон кивнул в ответ на ее спокойную просьбу.

— Конечно.

Миа заговорила, когда он положил почти невесомого и безжизненного барона на кровать.

«Что случилось... Не могли бы вы рассказать мне об этом?

Леон медлил с ответом, не зная всей истории происшествия, кроме того, что женщина пыталась использовать барона для своих планов, Игорь заговорил.

«Это не сильно отличается от того, что вы могли бы ожидать. Женщина, которая показалась вам подозрительной, была приспешницей демона, и она довела барона до безумия.

Коротко вздохнув, Игорь продолжил:

«Сила моей матери сумела отогнать безумие, но последствия, скорее всего, будут значительными. Даже если он придет в сознание, ему будет трудно нормально функционировать».

Изо всех сил пытаясь найти свой голос, Миа заговорила, когда Игорь закончил говорить.

— Достаточно того, что он жив, мы с Вуденом разберемся.

Склонив голову достаточно глубоко, чтобы обнажить макушку, она продолжила:

«Спасибо за вашу доброту, рыцари Тибеллы. Вы настоящие герои».

Чувствуя, что слабое утешение не нужно, Леон вывел Игоря за дверь. Они слышали горестные рыдания Мии из комнаты, когда закрывали дверь.

Учитывая возраст Вудена и Мии, они, должно быть, были людьми, которые были с бароном с самого детства.

Не смея представить, какую боль им пришлось пережить, Игорь закусил губу.

— Так и должно быть?

— Что ты имеешь в виду?

«Мы разрешили ситуацию, но я совсем не горжусь этим».

Леон пожал плечами.

«Дело не в стремлении к самоудовлетворению».

После минутного молчания Игорь заговорил.

"... Идя по пути такой доброты, Леон, что бы ни говорили другие, ты действительно достоин быть защитником Тибеллы. Это напоминает мне о том, насколько мне выпала честь быть частью этого путешествия».

Прежде чем Леон успел ответить, Игорь опустился на колени перед дверью, сложил руки и начал молиться.

Наблюдая за ним некоторое время, Леон внезапно вспомнил, что Амелла сказала ему давным-давно.

«Независимо от того, каковы ваши намерения, иногда люди помнят только результаты, и эти результаты складываются и формируют впечатление о человеке».

— Вы были правы.

Леон слабо улыбнулся.

По мере того, как он приближался к своей цели - убийству Бельдуция, он понял, насколько точными были ее слова, теперь непреднамеренно идя по пути героя.

Тем временем за окном заходящее солнце выдавило свой последний свет. По окровавленному коридору, куда опустилось багровое сияние, Леон медленно шел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3492602>